

Воскресный Ленинград 25. XI. 60.

Песнь о героях-черноморцах

И снова сцена заполнена вихрем одетых в бескозырки, форменки, бушлаты вооруженных, митингующих матросов.

Начинается первый акт созданной Александром Корнейчуком двадцать шесть лет назад героической пьесы «Гибель эскадры». Ее поставил в Большом драматическом театре имени М. Горького народный артист СССР Г. Товстоногов.

Режиссер любит флотскую тему. Ленинской премией отмечен его вдохновенный труд постановщика пьесы «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина. Второй раз (впервые — в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола в 1952 году) возвращается он сегодня к сценическому раскрытию образов пьесы А. Корнейчука о героике советского революционного флота.

Талантливый коллектив, постановщик Г. Товстоногов, режиссер Р. Агамирзян, замечательный художник спектакля В. Иванов завершили свою работу в дни, когда наша страна торжественно отметила сорокалетие победоносного окончания гражданской войны в СССР. Она стоила народу многих жертв. Гражданская война, как отметил товарищ Н. С. Хрущев, выступая по американскому телевидению, была всенародным опросом, какой строй хотят иметь народы нашей страны.

Народы Советского Союза «вымели всю нечисть и сказали: «На нашей земле будет построен социализм!».

Вот об этой-то непоколебимой прияте, проверенной железом, кровью, огнем, я рассказывает драматург в своей прошедшей испытание временем народной драме. Я помню, как в конце тридцатых годов мы, тогда поэты-комсомольцы, встретились в Киеве с нашими друзьями, украинскими писателями. Нас поразило, как читал Корнейчук сцену из новой пьесы: наизусть, словно стихи, не глядя на лист, перевоплощаясь в каждого из своих героев.

♦
Всеволод АЗАРОВ
♦

...И вот мы присутствуем в ноябре 1960 года на спектакле «Гибель эскадры».

Тяжкие испытания легли в грозном 1918 году на плечи черноморских моряков. Германские империалисты захватили Одессу, Николаев, Херсон, главную базу Черноморского флота — Севастополь. Они предъявили Советскому правительству ультиматум, требуя немедленной выдачи базировавшихся в Новороссийске боевых черноморских кораблей. Интервентам подпадали украинские националисты, белогвардейцы; командовавший флотом бывший царский адмирал отдал приказ о возвращении кораблей в Севастополь. Наша партия приняла тогда единственно правильное решение: уничтожить флот, предпочесть гибель кораблей позорной сдаче. О борьбе коммунистов, революционных матросов за безукоснительное выполнение директивы Совета Народных Комиссаров, подписанной В. И. Лениным, и рассказывает пьеса.

В спектакле много творческих удач: к мифу Гайдай (артист П. Луспекаев), жестокой ценой обидевший в себе стихийность и выполнявший приказ революции, и неунывающие друзья-кочегары Фрегат и Паллада (артисты С. Юрский и К. Лавров), и добрый старый служака боцман Бухта (артист В. Максимов) с его неизменным: «Палубу скатить, протереть песком, обратно скатить и пролопатить». Он и в момент, когда флот уходит по воле матросов на дно, произносит это осященное традицией приказание, добавляя: «Смирно! В последний раз, чтобы чистым отдать морю корабль, который гибнет за революцию». Трогательно сурова несущая в своем сердце невысказанную любовь молодая коммунистка Оксана (артистка И. Кондратьева).

Запоминаются и образы лютых врагов революции — предателя-националиста боцмана Кобзы (артист

Е. Лебедев), расчетливого, холодно-лихорадочного адмирала (артист Н. Корн), любителя сентиментальных романсов, готового под исполнение своих корыстных желаний стать убийцей мимимаа Кнориса (артист О. Басилашвили).

Еще хотелось бы отметить добрым словом одного исполнителя Толло Подшивалова, с хорошей непосредственностью выступающего в роли корабельного сына-юнга. Только зря, кажется мне, заставил его режиссер произносить монолог над убитой подлым Кобзой Охдакой как мелодраматическую. В пьесе-то ведь этого нет.

Сейчас, когда пытаешься проанализировать, что же оставило в спектакле наиболее сильное впечатление, ответ будет один: массовые сцены!

Товстоногов умеет населить сравнительно небольшую площадку сцены людьми, показывать движение толпы, сомкнутую поступь отряда, умеет в ритме находить решающий перелом настроения своего многоликого героя — коллектива. Этот режиссер создан для таких пьес, которые писал Вишневский, цинич Корнейчук. Авторские ремарки: «Движение полка прекрасно», «Льется торжественная симфония смерти кораблей» — перестают быть поэтическими формулами, обретают на сцене жизнь. Но значит ли это, что слитная мощь, движение коллектива отодвигают индивидуальность, филигранную чеканку отдельных образов? Нисколько! Достоинство драматурга и внимательно разгадавшего авторский замысел постановщика заключено в творческом слиянии коллективного с личным.

Недавно большой революционный поэт и драматург Турция Назым Хикмет в своих интересных заметках о творчестве Александра Корнейчука, подчеркивая присущие ему благородные черты советского патриотизма и пролетарского интернационализма, справедливо писал: «Я люблю драматургию Корнейчука, потому что его искусство способствует процессу формирования нового человека». В этом драгоценном свойстве заключена, видимо, и основа долговечности творчества драматурга.

...Идет финал трагедии. На сцене, где мы до того видели и мастерски воспроизведенные художником толщину брони над адмиральским салоном и настоятельность отсеков, открылась палуба флагмана. Пошли вверх сигнальные флаги: «Поглябю, но не сдаюсь». И здесь, в сменяющихся друг друга волнующих мизансценах проходят герои пьесы. Встречаются они со знаменем корабля, со своими маленькими чемоданчиками и неразлучными спутницами-гитарками, с шенком — любимцем матросов. Идут, сжимая в руках оружие, гордые, непреклонные, идут на сухопутные фронты. И мы видим благодаря художнику, как смыкается вода над кораблем, слышая разноцветные флаги.

В зале рядом со мною старый моряк с женой, немного поодаль — курсант военно-морского училища. Я вижу, как женщина вытирает слезы, наблюдаю волнение старого и молодого моряков.

Корабли погибают, но не сдаются! Пьеса «Гибель эскадры» продолжает жить.